

Толстой Михаил Владимирович

**Рассказы из истории русской
церкви графа М. Толстаго**

Книга 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Владимирович Т.**
Рассказы из истории русской церкви графа М. Толстаго: Книга 2 / Толстой
Михаил Владимирович – М.: Книга по Требованию, 2026. – 276 с.

ISBN 978-5-519-77242-6

ISBN 978-5-519-77242-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Г Л А В А I.

Состояніе Русской земли подъ игомъ Монголовъ.—В. кн. Ярославъ Всеволодовичъ.—Состояніе Церкви.—Блажен. митропол. Кириллъ.—Побѣда св. Александра Невского надъ Шведами и Ливонскими рыцарями. — Мученическій подвигъ св. кн. Михаила Черниговскаго и боярина его Феодора.—Св. Александръ на великомъ княженіи.—Кончина его.

Страшное иго порабощенія легло на Русскую землю. Болѣе двухсотъ лѣтъ Церковь Русская, князья и народъ наслаждались свободою: но князья кровопролитными распрями, а народъ грубыми пороками и суевѣріями, сохраненными изъ язычества, навлекли на себя наказаніе Божіе. Наступило время тяжкихъ и продолжительныхъ страданій.

Поработитель Руси — Батый основалъ свое пребываніе на берегахъ Волги, назвавъ столицу свою Сараемъ. Здѣсь кочевала орда его, извѣ-

стная подъ именемъ Золотой или Кипчакской. Но и самъ Батый не былъ полновластнымъ повелителемъ: онъ зависѣлъ отъ великаго хана, наслѣдника Чингиса, который кочевалъ съ Большою ордою въ пустыняхъ средней Азіи.

Особенно тяжело и безотраднo было положеніе князей. Покорностью дикимъ завоевателямъ опредѣлялась не только участь самихъ князей, но и участь народа: по судьбамъ Вышняго, это было для князей урокомъ — дорожить счастьемъ народа. И когда, для спокойствія христіанской земли своей, князья жертвовали своимъ самолюбіемъ, имуществомъ, здоровьемъ и самою жизнью — это была жертва чистая, высокая, христіанская (*).

Въ 1243 году Батый назначилъ въ города Рускіе своихъ надзирателей — баскаковъ, а князьямъ приказалъ являться къ нему съ изъявленіемъ покорности. Прежде всѣхъ подвергся этому униженію великій князь Ярославъ Всеволодовичъ: онъ долженъ былъ сначала отправиться въ Золотую орду къ Батыю, а одного изъ сыновей своихъ послать въ Татарію, къ великому хану Монголовъ — Октаю. Батый принялъ Ярослава съ уваженіемъ и назвалъ «главою всѣхъ князей русскихъ», отдавъ ему Кіевъ. Поступокъ великаго князя служилъ примѣромъ для князей удѣльныхъ: они также били челомъ надменному Татарину, чтобы мирно господствовать въ областяхъ своихъ.

(*) Преосв. Филарета Истор. Рус. Церкви, пер. II. стр. 11.

Мало-по-малу князья начали устроиваться въ своихъ удѣлахъ; мало-по-малу начали оживать города и селенія Русской земли, изнуренной, безлюдной, полной развалинъ и гробовъ. Ростовская область поступила въ наслѣдство малолѣтнимъ сыновьямъ князя-мученика, Борису и Глѣбу Васильковичамъ, подъ опекою матери ^(б); въ послѣдствіи младшій изъ нихъ получилъ въ удѣлъ Бѣлозерскую область и сдѣлался родоначальникомъ князей Бѣлозерскихъ ^(в). Также и въ Ярославлѣ стали княжить сыновья князя Всеволода Константиновича, павшаго на берегахъ

(б) Супруга князя-мученика Василька, Марія, была дочь князя Михаила Черниговскаго. Оставшись вдовою въ молодости, она посвятила себя воспитанію сыновей, не принявъ постриженія надъ гробомъ супруга, по обычаю княгини того времени. Она скончалась въ 1271 году и погребена въ Ростовѣ, въ построенной ею церкви Спасскаго Княгинина монастыря. Это замѣчательное зданіе XIII вѣка вполнѣ уцѣлѣло до нашего времени и принадлежитъ теперь къ Спасо-Іаковлевскому монастырю.

(в) Глѣбъ Васильковичъ, будучи княземъ Бѣлозерскимъ, около 1260 года, путешествовалъ водою съ Бѣлозера къ Устью, и былъ застигнутъ бурей на Кубенскомъ озерѣ. Принесенный къ Каменному острову, онъ нашелъ тамъ 23 пустынниковъ, давно уже жившихъ на островѣ и^впроходившихъ апостольское служеніе среди окрестныхъ язычниковъ. Князь Глѣбъ воздвигъ для нихъ на островѣ храмъ и монастырь во имя Преображенія Господня, названный по мѣсту Спасо-Каменнымъ. — Тотъ же князь Глѣбъ, въ 1551 году, основалъ на устьѣ р. Шексны, въ 17 верстахъ отъ Бѣлозерска, Троицкій-Усть-Шехонскій монастырь, съ великолѣпною (по тому времени) деревянною церковью. Ист. Росс. Іер. VI, стр. 585.

Сити (°), святые князь Василій и Константинъ (°). На югѣ князь Михаилъ Всеволодовичъ долженъ былъ, по волѣ хана, уступить Кіевъ великому князю и возвратился въ Черниговъ. Храбрый Даниилъ Галицкій, послѣ опустошенія земли своей Монголами, долженъ былъ смириться и идти на поклонъ къ Батыю, который въ знакъ особеннаго благоволенія впустилъ его въ свой шатеръ безъ всякихъ суевѣрныхъ обрядовъ, ненавистныхъ православнымъ князьямъ. «Ты долго не хотѣлъ меня видѣть, сказалъ Батый, но теперь загладилъ вину повинovenіемъ» (°). Впрочемъ Даниилъ мечталъ объ освобожденіи, при помощи западныхъ государей, входилъ даже въ сношенія съ папою и

(г) Князь Всеволодъ Ярославскій, второй сынъ великаго князя Константина, убитъ на Ситскомъ побойщѣ и тѣло его тамъ не найдено.

(д) Старшій изъ сыновей Всеволода, св. князь Василій собралъ народъ, разсѣянный варварскимъ нашествіемъ и милостиво заботился о вдовахъ и сиротахъ ратниковъ, павшихъ съ отцомъ его на берегахъ Сити. Онъ былъ женатъ и оставилъ послѣ себя одну дочь Марію, окончивъ жизнь, испытанную скорбями, въ 1249 году. Братъ и наследникъ его св. князь Константинъ убитъ въ 1257 году, въ битвѣ съ шайками татарскихъ грабителей на горѣ, близъ Ярославля, которая понынѣ зовется «Туговою», какъ мѣсто туги (горести) и слезъ, пролитыхъ осиротѣвшими Ярославцами. Оба св. князя были погребены въ соборной церкви, при перестройкѣ которой, въ 1501 году, обрѣтены нетлѣнные ихъ мощи.

(е) Представляясь Батыю, Даниилъ пилъ кумысъ, стоя на коѣняхъ и славя величіе хана. Батый похвалилъ его за соблюдение татарскихъ обычаевъ, однако велѣлъ подать ему кубокъ вина, говоря: «ты не привыкъ въ молоку нашихъ кобылъ».

хитрилъ предъ нимъ, изъявляя расположеніе къ покорности римскимъ догматамъ. Папа Иннокентій IV съ своей стороны нарекъ его королемъ Русскимъ, прислалъ ему корону и скипетръ, разрѣшилъ совершать литургію на квасномъ хлѣбѣ и наблюдать обычаи, непринятые Римскою церковію. Храбрый и умный король Галицкій ожидалъ помощи отъ западныхъ сосѣдей, которыхъ папа побуждалъ къ всеобщему ополченію противъ Монголовъ; но какъ это ополченіе не состоялось, то Даніилъ снялъ съ себя личину, отрекся отъ связи съ Римомъ и смѣялся надъ гнѣвомъ папы (*).

Состояніе Церкви было также скорбно, какъ и состояніе государства. На огромномъ пространствѣ, отъ Бѣлаго озера до южнаго Галича, Батый оставилъ за собою пепелъ и пустыню: храмы Божіи истреблены огнемъ, или остались грудями камней; священныя утвари, иконы и книги сдѣлались добычею богохульныхъ хищниковъ; украшенные сѣдиною служители алтарей умерщвлены, а молодые отведены въ плѣнъ ('). Не легко было

(ж) Даніилъ Галицкій скончался около 1240 года. Не вставая открыто противъ хана и держась союза государей западныхъ, онъ умѣлъ крѣпко утвердиться въ своемъ княжествѣ: преемники его около ста лѣтъ владѣли его наслѣдіемъ и рабствовали менѣе другихъ князей Русскихъ, уважаемые и ханами и сосѣдними христіанскими державами запада, которые считали княжество Галицкое оплотомъ со стороны Монголовъ.

(з) При нашествіи Батыя сгорѣлъ блаж. епископъ владимірскій Митрофанъ, въ соборномъ своемъ храмѣ (см. гл. VII въ первой книжкѣ «Разсказовъ»); умерщвленъ св. Симеонъ, епископъ переяславскій; при взятіи Чернигова, плѣнень, истомлень скорбями и вскорѣ скончался епископъ Порфирій; въ

возобновить храмы и все нужное къ богослуженію; еще трудѣе—найти способныхъ священнослужителей среди всеобщаго опустошенія и нищеты, тѣмъ болѣе, что образованіе болѣе или менѣе сохранилось только на югѣ — въ Галичѣ и Волыни, странахъ менѣе угнетенныхъ дикими завоевателями. Митрополиты и прочіе архипастыри должны были, подобно князьямъ, являться съ поклономъ въ орду для утвержденія на своихъ каедахъ. Монголы не поднимали явнаго гоненія на христіанскую вѣру, какъ нѣкогда Римскіе императоры въ первые вѣки христіанства. Чингисъ въ «Ясѣ», принятой преемниками его за основной законъ государства, признавалъ единаго высочайшаго Бога, но вмѣстѣ съ тѣмъ велѣлъ чтить всѣхъ боговъ, чьи бы они ни были: отсюда толпы жрецовъ идольскихъ въ ордѣ и уваженіе къ жрецамъ всѣхъ религій. Въ ярлыкахъ, выдаваемыхъ ханами Русскимъ святителямъ, запрещалось хулить вѣру Русскую подъ страхомъ смертной казни, но произволъ дикаго завоевателя былъ для него выше всякой религіи: онъ говорилъ: «Богъ владѣетъ небомъ, а сынъ Божій, ханъ—землею». Естественно, что ему не могли быть пріятными тѣ, которые не признавали мнимобожественнаго его достоинства. Естественно, что тотъ же неукротимый произволъ принуждалъ иногда христіанъ слѣдовать суевѣріямъ языческимъ. Много страдала Русская Церковь и отъ Кіевѣ замучены пресвитеры печерскіе: препод. Лукіанъ и Памво и многіе подвижники.

ненасытной алчности Татаръ.—Они нападали внезапно безъ всякой причины на города, покорные ихъ власти, грабили церкви, монастыри, отнимали все, что попадалось въ руки.

Въ премудромъ намѣреніи промысла иго Монголовъ было мѣрою любви, врачевствомъ для нравственныхъ болѣзней народа Русскаго. Какое же было дѣйствіе ига на народъ? Общее бѣдствіе прежде всего пробудило въ народѣ чувство покаянія: люди Русскіе примѣняли къ себѣ покаяніе Ниневитянъ и калялись; вспоминали о рабствѣ Израиля въ Египтѣ и возносились мыслію отъ земли къ небу. Народъ сознавалъ, что онъ народъ христіанскій, а лютые властители его — невѣрные, ненавистные Богу. Такимъ образомъ утвердилась вѣра въ превосходство христіанскаго ученія. Эта вѣра ободряла народъ въ скорбяхъ, въ трудахъ самыхъ тяжкихъ; она заставляла дорожить тѣмъ, что внушало ему христіанство. Благодаря вѣрѣ Христовой, народъ Русскій удержалъ любовь къ раззоренной родинѣ и не перенялъ дикой хищности отъ Монголовъ

Къ довершенію бѣдствій русской Церкви она, въ первые, самые тяжкіе годы порабощенія Руси, оставалась безъ первосвященника. Митрополитъ Іосифъ Грекъ, прибывъ изъ Царяграда предъ самымъ нашествіемъ Батыею, пропалъ безъ вѣсти (*). Управление митрополіею съ 1243 года принялъ на себя Кириллъ, одинъ изъ южныхъ игуменовъ, по

(*) Можетъ-быть, онъ погибъ въ развалинахъ Кіева или удалился въ другое мѣсто и тамъ скончался.

выбору князей. Но всеобщее разстройство дѣлъ не прежде дозволило ему принять посвященіе отъ патріарха, какъ въ 1250 году. Возвратясь отътуда въ Кіевъ, онъ отправился обозрѣвать сѣверныя епархіи своей митрополіи, посѣтилъ Черниговъ, Рязань, Владиміръ и наконецъ Новгородъ, который не видалъ у себя Батыя, и только одинъ изъ престольныхъ городовъ Руси оставался еще независимымъ и нераззореннымъ.

Можно думать, что самъ Господь хранилъ Новгородъ вмѣстѣ съ Псковомъ и другими его пригородами, какъ оплотъ со стороны запада; болѣе опаснаго для Руси, нежели орды монгольскія: Татары раззоряли государство и губили народъ, а латинство грозило опасностію для самой чистоты вѣры православной. Папы старались воспользоваться для своихъ цѣлей общими бѣдствіями русской земли и поднимали на нее крестовые походы то изъ Швеціи, то изъ Ливоніи. Но на западныхъ предѣлахъ Руси, въ великомъ Новгородѣ княжилъ тогда юный князь Александръ, сынъ великаго князя Ярослава Всеволодовича; одаренный необыкновеннымъ разумомъ, мужествомъ, величественною красотою и крѣпкими мышцами Самсона; голосъ князя, по выраженію лѣтописца, гремѣлъ какъ труба на вѣчѣ.

Въ 1240 г. шведскій король, вслѣдствіе папской буллы, отправилъ многочисленное войско подъ начальствомъ зятя своего Биргера на ладьяхъ въ Неву, къ устью Ижоры; при войскѣ были бискупы, чтобы крестить Русскихъ. Благо-

вѣрный Александръ вышелъ къ нимъ на встрѣчу съ малою дружиной, но съ твердою надеждою на Бога. На берегахъ Невы, гдѣ Шведы стояли уже станомъ, встрѣтилъ Александра начальникъ приморской его стражи, Ижорянинъ Пелгуй, ревностный христіанинъ, и повѣдалъ ему чудное видѣніе, котораго удостоился наканунѣ. Ожидая князя, онъ провелъ ночь на берегу Финскаго залива въ бдѣніи и молитвѣ. Мракъ ночной исчезъ, и солнце озарило поверхность тихаго моря. Вдругъ Пелгуй услышалъ шумъ на морѣ и увидѣлъ ладью съ гребцами, одѣянными мглою, и двумя лучезарными витязями въ ризахъ червленыхъ; витязи походили на св. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, какъ изображались они на иконахъ. Одинъ изъ витязей сказалъ другому: «братъ Глѣбъ, вели гребсти скорѣе, да поможемъ сроднику нашему Александру». Битва началась 15 іюля въ день памяти св. Владиміра, просвѣтителя Руси, въ началѣ дня и продолжалась до ночи. Шведы бились упорно, но потерпѣли страшное пораженіе. Александръ собственнымъ копьемъ «возложилъ печать на лице» Биргера. Темная ночь спасла остатки Шведовъ, они спѣшили бѣжать во сволси, наполнивъ три судна тѣлами лучшихъ своихъ мужей и оставивъ поле битвы, усыпанное трупами своихъ собратій⁽¹⁾. Эта славная побѣда доставила Александру прозваніе «Невскаго».

(1) При Александрѣ, по словамъ лѣтописца, «бѣ множество храбрыхъ якоже древле у Давида царя; баху бо сердца ихъ, аки сердца львовъ.» Одинъ изъ нихъ Гаврило Олексичъ *вскри-*

Кончивъ со Шведами, Невскій витязь долженъ былъ поспѣшить противъ ливонскихъ рыцарей, которые завладѣли Изборскомъ, разбили Псковитянъ и при помощи измѣнника Твердислава ворвались въ самый городъ Псковъ. Александръ двинулся на защиту Пскова и разбилъ Нѣмцевъ на весеннемъ льду Чудскаго озера. Пятъсотъ рыцарей пало въ битвѣ, около пятидесяти попало въ плѣнъ. Когда Александръ съ торжествомъ входилъ въ городъ св. Ольги, ведя за собою плѣнныхъ рыцарей, весь Псковъ съ восторгомъ встрѣчалъ его. Онъ завѣщалъ Псковичамъ любовь къ своему потомству. «Если кто изъ позднѣйшихъ моихъ потомковъ прибѣжитъ къ вамъ въ печали», сказалъ онъ, «или просто придетъ пожить къ вамъ и вы не примете, и не почтете его какъ князя, то назоветесь вторыми жидами.»

чилъ въ Шведскую шнеку (судно), бился тамъ съ воеводою, убилъ его и бискупа латинскаго. Другой Новгородецъ Сбыславъ Якуновичъ вѣзжалъ въ густые ряды непріятелей съ однимъ топоромъ, рубилъ направо и налево, ужасая всѣхъ своею силою и храбростію. Яша Полочанинъ, ловчій князя, ударилъ съ мечемъ, на цѣлый полкъ непріятельскій. Миша Новгородецъ бросился плѣшій въ море съ товарищами и потопилъ три шнеки съ Шведскими воинами. Подобные подвиги намъ кажутся невѣроятными; имъ дивились современники и даже очевидцы. По словамъ лѣтописца, Новгородцы не смѣли приписывать себѣ побѣды, но говорили, что за нихъ и вмѣстѣ съ ними сражались ангелы Божіи. Указывая на другой берегъ Ижоры, покрытый непріятельскими трупами, они утверждали, что полки Александровы тамъ не были и не могли пройти туда, но силы небесныя набивали тамъ Шведовъ (Лавр. Лѣт. стр. 206).